

Отпадение цели договора сквозь призму правового значения каузального мотива в немецком, российском и английском праве

Научный руководитель – Рудоквас Антон Дмитриевич

Петрова Дарья Сергеевна

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Юридический факультет, Кафедра гражданского права, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: petrova_d_s@mail.ru

Правовое значение каузального мотива в немецком праве

В немецкой доктрине проблематика роли побудительных причин к вступлению в сделку рассматривается при исследовании вопроса о заблуждении как основании для оспаривания сделки.

Главным основанием для придания ошибке в мотивах юридического значения является формулировка § 119 (2) ГГУ, а именно указание на то, что заблуждение в таких свойствах лица или вещи, которые в обороте считаются существенными, признается основанием для оспаривания сделки. В немецкой доктрине существует спор, является ли заблуждение в существенных свойствах лица или вещи разновидностью ошибки относительно содержания волеизъявления или же это только прием законодательной фикции, приравнявшей заблуждение в мотиве к заблуждению в содержании волеизъявления в целях обеспечения интересов гражданского оборота.

Ограничителем для широкого применения указанного основания оспаривания сделки выступает критерий существенности заблуждения: не каждая ошибка в мотиве имеет правовое значение, а только заблуждение, которое затрагивает такие свойства лица или вещи, которые в обороте считаются существенными. Более того, для юридической значимости мотива необходима и его каузальность, предполагающая, что если бы не было ошибки в мотиве, то сделка не была бы совершена или была бы заключена, но на иных условиях.

Наличие общей ошибки сторон договора в мотивах, сыгравших решающую роль для его заключения, составляет сферу действия § 313 (2) ГГУ, который к изменению обстоятельств приравнивает ситуацию, когда после заключения договора обнаружена ложность существенных представлений, ставших основанием для договора. При этом речь идет именно о последующем обнаружении ошибочности мотивов, которыми стороны руководствовались в прошлом - в момент заключения договора. Общая ошибка сторон договора, обнаруженная после совершения сделки, может привести к изменению или прекращению договора, если она носит существенный характер и каузальна.

Правовое значение каузального мотива в российском и английском праве

Российский законодатель исходит из юридической значимости только каузального заблуждения. При этом, несмотря на кажущееся непризнание заблуждения в мотиве как основания для оспаривания сделки (п. 3 ст. 178 ГК РФ), ГК РФ в отдельных случаях наделяет ошибку в мотиве правовым значением.

Во-первых, п. 2 ст. 178 ГК РФ прямо допускает возможность признания сделки недействительной, если сторона заблуждалась в отношении предмета сделки, в частности таких его качеств, которые в обороте рассматриваются как существенные.

Во-вторых, основанием для оспаривания сделки является заблуждение в отношении обстоятельства, которое сторона упоминает в своем волеизъявлении или из наличия которого она с очевидностью для другой стороны исходит, совершая сделку (пп. 5 п. 2 ст. 178 ГК РФ). Очевидно, что в указанных случаях речь идет именно об ошибке в мотиве,

так как применительно к конструкции данной разновидности заблуждения необходимо признать, что лицо заблуждается в неких существующих на момент заключения договора обстоятельствах, «фактическое состояние» которых в силу объективных причин на момент совершения сделки достоверно ему не известно, которые, тем не менее, оказали решающее значение для вступления в договор и были распознаваемы для контрагента.

С другой стороны, в последнее время в российской судебной практике наметилась тенденция квалифицировать последующее отпадение цели договора как существенное изменение обстоятельств, предоставляющее возможность расторгнуть (изменить) договор. При этом цель договора понимается как предполагаемые заинтересованной стороной в момент заключения договора способы использования тех благ, которые она получает в результате исполнения ее контрагентом договора. Иными словами, цель договора представляет собой не что иное как мотив стороны к вступлению в сделку.

В свою очередь, если обратиться к английской доктрине тщетности цели договора (доктрине «frustration of purpose»), то цель договора также будет трактоваться именно в связи с планируемым использованием благ, получаемых заинтересованной стороной по договору, которое признается юридически значимым вследствие влияния такой цели на условия соглашения. Условиями, которые необходимы для прекращения заключенного договора ввиду frustration of purpose, являются:

1. Стороны в момент заключения договора предполагали сохранение определенного состояния дел.
2. Изменение обстоятельств не было предвидимо сторонами.
3. Договор был заключен сторонами с определенной целью.
4. Цель заключения договора является каузальной для заинтересованной стороны.
5. Изменение внешней обстановки приводит к тому, что:
  - a) цель договора, становится недостижима,
  - b) сохранение в новой обстановке заключенного договора в неизменном виде становится бессмысленным.

Возвращаясь к российскому праву, необходимо отметить, что отнюдь не любое существующее у кредитора на момент вступления в сделку намерение в отношении использования подлежащего получению в результате исполнения договора блага признается влекущим правовые последствия. С нашей точки зрения, юридически значимой целью договора в российском праве выступает лишь та цель, которая:

1. выводима из условий и/или существа договора и фактических обстоятельств заключения договора и
2. каузальна, то есть послужила ключевым фактором при принятии решения о вступлении в сделку.

На основании изложенного, мотив в российском праве может иметь правовое значение и влечь возможность оспаривания сделки или расторжения (изменения) договора ввиду существенного изменения обстоятельств только в случае, если он носит каузальный характер, т.е. послужил ключевым фактором, повлиявшим на заключение договора.

Выводы

Вопреки распространенному мнению о непризнании континентальным и, в частности, немецким правом юридического значения за мотивами вступления в сделку и правовой безразличности ошибки в них, немецкий, как и российский законодатель допускает оспаривание сделки, совершенной под влиянием ошибки в мотиве, а также изменение (прекращение) договора ввиду общей ошибки сторон договора в мотивах (последующее отпадение цели договора). Английское право в рамках доктрины «frustration of purpose» также придает мотиву правовое значение. Применительно к указанным случаям мотив, в котором допущена ошибка, должен являться каузальным: если бы не было ошибки в таком мотиве,

то сделка не была бы совершена вовсе или была бы заключена, но на иных условиях.